

В древности Тёмная секта обладала совершенно неслыханными техниками и божественными способностями. Одной из них был Тёмный сон. Ценой части Истока Дао можно было затянуть кого-то в специально созданный для этого человека мир сновидений. Там Ван Баолэ передали божественные способности, обучили всему о Тёмной секте и создали условия для прорыва культивации. Всё это было возможно благодаря тёмному ци... который породил Исток Дао Мин Куньцзы. Вот почему... по возвращении в реальность в душе Ван Баолэ накопилось достаточно тёмного ци, чтобы достигнутый прорыв во сне перенесся в реальный мир. Поэтому после пробуждения количество огоньков тёмного пламени само собой выросло до восьмидесяти одного. После чего они наложились друг на друга, запустив трансформацию!

В ходе трансформации Ван Баолэ пережил то же самое, что с ним случилось во время прорыва во сне. Уровень духовной энергии уверенно рос. Во время очередного всплеска энергии тёмное ядро наконец приняло окончательную форму! В этот момент немыслимое количество тёмного ци затопило меридианы во всём теле Ван Баолэ. Послышался треск. Под влиянием энергии стремительно расширились!

Даже в самых смелых мечтах он никогда не чувствовал себя таким сильным. Пустоту огласил громоподобный грохот. Ван Баолэ била крупная дрожь. Треск в теле быстро начал напоминать раскаты грома. Прорыв культивации запустил в неё физическую трансформацию, пока он в позе лотоса сидел в лодке в окружении бурлящего черного ци.

Черный ци продолжал расползаться во все стороны, постепенно превращаясь в ледяное пламя. В центре рокошущего огненного вихря сидел Ван Баолэ. В этом странном месте не было ветра, но его волосами как будто играл легкий бриз. Со стороны он напоминал демонического бога!

Его округлый живот уменьшился, а аура стала более величественной и грозной. Практики стадии Возведения Основания не обладали такой аурой и не могли похвастаться такой плотностью духовной энергии. Он поднялся со стадии Возведения Основания... на стадию Создания Ядра!

Ван Баолэ сразу почувствовал, как в даньтяне зеленый лотос соединился с поглощающим семечком... а потом там появился цветочный бутон! Сразу после формирования тёмного ядра бутон превратился в цветок лотоса. Опадающие лепестки порождали могучие волны тёмного ци. Когда все лепестки опали осталась только... чашечка лотоса! Изначально у зеленого лотоса тоже была только чашечка. В этой семенной коробочке появлялись семена, испускавшие слабую духовную энергию. Теперь в даньтяне появился второй черный лотос. Он отличался от своего предшественника не только цветом. Теперь вместо духовной энергии он испускал тёмный ци и светился призрачным светом. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что в чашечке лотоса находилось тёмное ядро! Тёмное ядро внутри второго лотоса излучало силу сравнимую с самим солнцем! По силе он явно превосходил первый лотос! Внешне они были очень похожи, но по качеству сильно различались.

Причудливая трансформация на этом не закончилась. Ван Баолэ заметил намеки на появление третьего лотоса рядом с черным собратом. Еще один бутон! Внутри потрескивали молнии, но цветку явно не хватало подпитки. Вот почему он еще не расцвел. В то же время Ван Баолэ понял, если помочь цветку распуснуться, то в его теле появится третья чашечка лотоса!

"Тёмное ядро и ядро молний. В таком случае, что тогда скрывается в зеленом лотосе?.."

Разум Ван Баолэ всё еще застилал туман. После увиденного этот вопрос созрел у него в голове

сам собой, но ответа на него не было. По мере того, как он сбрасывал остатки сна, в голове постепенно прояснялось. Перед его мысленным взором проносились воспоминания из Тёмного сна. Поёжившись, он судорожно вздохнул.

"Тёмный сон... Тёмная секта!"

Ван Баолэ склонил голову. Он сам не мог распутать клубок противоречивых эмоций в сердце. Перед тем, как покинуть сон, он увидел падение Тёмной секты. Годы, века, тысячелетия... всё это сжалось для него в один короткий миг. Ван Баолэ не знал, что случилось потом. Ему показали недостаточно. Долгое время он в полной тишине просидел в лодке. Наконец он достал черную маску.

— Лапуля... — поднеся её к губам, прошептал он. В его голосе чувствовались печаль и горечь.

— Ты можешь рассказать мне всё, что знаешь о тёмных искусствах и Тёмной секте...

Маска засияла. Спустя какое-то время у него в голове раздался голос Лапули.

— Когда ты погрузился в сон, твоё сознание исчезло...

— Я побывал в нашей Тёмной секте... — пробормотал Ван Баолэ.

После этого Лапуля надолго замолчала.

— В истории нашей Тёмной секты имеется большое белое пятно, — наконец устало сказала Лапуля, — как раз после страшной катастрофы прошлого. После исчезновения Тёмной секты потомки могли лишь строить догадки на основании оставшихся свидетельств и обрывков хроник. Им удалось выяснить, что уничтожение секты как-то связано с Бесконечным кланом! Я не прямой потомок Тёмной секты. Я не знаю всей правды. Если судить по оставшимся крупным сведениям, падение Тёмной секты произошло из-за предательства одного из её членов...

Больше Лапуля не могла продолжать. Постепенно она говорила всё медленнее. Словно она то ли пыталась вспомнить, то ли решала стоит ли продолжать. Ей не пришлось долго напрягать память. Ван Баолэ внезапно встрепенулся.

— Вот оно что! Теперь я понял! Бесконечный клан контролирует силу жизни, а Тёмная секта управляет силой перерождения, отправляя своих людей странствовать по звездному небу для исполнения воли Небесного Дао. Конфликт дао жизни и дао смерти привел к уничтожению Тёмной секты. Вот почему мой наставник сказал... что Небесное Дао пало. Что до предателя, про вотчины других главных старейшин я ничего не знаю, но в секте моего наставника предателем мог стать только... старший брат.

— Эм?

Лапуля оцепенела. Реши она покинуть маску, то Ван Баолэ увидел бы на её лице полнейшее недоумение. Мгновением позже она сухо покашляла. Больше ей ничего не требовалось говорить.

Бормоча что-то себе под нос, Ван Баолэ сопоставил историю Лапули с тем, что выяснил сам. У него в голове постепенно складывалась общая картина. После долгих размышлений он задвинул невеселые мысли в дальний уголок разума.

Поднявшись, он окинул взглядом чернеющую пустоту. В полной тишине он низко поклонился. Когда Ван Баолэ выпрямился, он вновь закрыл глаза. Через дюжину вдохов, когда он их открыл, они засияли холодным светом.

"Духи артефактов... практики внеземной цивилизации!"

Ван Баолэ нахмурился и посмотрел на лодку под ногами. Тёмное ядро содрогнулось. В эту же секунду от него ударил пугающей тёмный ци. Пока он волнами расходился во все стороны, Ван Баолэ скомандовал.

— Дух лодки!

Его голос нёс в себе мощь культивации тёмного ядра, силу, которой он овладел во время сна, и всемогущую ауру, принадлежащую Тёмной секте. Ауру, которая позволяла странствовать среди звезд и повелевать мириадами душ вселенной!

Эхо его слов прокатилось по пустоте. Здесь не нашлось места, которое бы не затронул тёмный ци. Воздух задрожал. Перед ним образовался большой водоворот. В рокочущем водовороте принимал очертания человеческий силуэт. За несколько вдохов вместо размытого силуэта в водовороте появился рослый мужчина.

Ван Баолэ знал его. Это была душа развратника, которую прошла очищение Ван Баолэ в Тёмном сне. Глаза мужчины были закрыты. Чем яснее становился его образ, тем проще было разглядеть отсутствующие и поврежденные части, тусклую духовную энергию. Ван Баолэ попал сюда, следуя за исходящим от этой души зовом.

"Наставник сказал, что это был одновременно он и не он. Возможно, он имел в виду... что призывал меня через эту душу".

Ван Баолэ задумчиво посмотрел на душу здоровяка. Его взгляд потеплел. Как бы ему не претила эта мысль, он должен был это сделать. Несколькими магическими пассажами он разбудил тёмное ядро. Одна из тёмных печатей Мин Куныцзы на ядре тут же исчезла. Возникнув перед Ван Баолэ, она умчалась к здоровяку и вонзилась в центр лба, соединившись с душой. Она заменила его изначальные воспоминания на воспоминания, созданные в Тёмном сне Мин Куныцзы.

Только так Дух лодки мог по-настоящему перейти в услужение Ван Баолэ. Всё, что случилось во сне, превращалось в реальность!

Здоровяк поёжился и открыл глаза. При виде Ван Баолэ в его глазах вспыхнуло фанатичное пламя. Он накрыл ладонью кулак и низко поклонился.

— Приветствую, хозяин!